

Евгений Маяковский

из цикла "Дом Волны"

Когда эфир раскручивает в ночь
тугие кольца, как змея на взлете,
и лопается пушечной петардой,
пытаясь протолкнуть куски тревоги
сквозь хруст и хрип, —
мы слышим, что на том конце земли
еще не умирает солнце
и текут
вода и время, словно их пролили
как струйку молока
и нет сосуда...

Я видел в озере лицо:
там человек, похожий на меня, кувшины собирал,
их наполнял водой и выливал обратно.
Звезда скатилась по волнам и было тихо.

Здесь выгнулась планета, и закат
На небе вензель чертит Наугад,
И мне нужна классическая лень
Заброшенных сибирских деревень:
Бог весть откуда занесенный сруб,
фонарь да лавка, полный лунный круг...
И под осторожным небом Иртыша
фонтаны сосен мерзнут не дыша.

Сегодня дом снесут. Как тихо в доме.
Но слышен визг собаки на соломе
и кажется — сюда уже идут,
хотя не знать — мое изобретение, —
я допускаю знать.
Полы играют гамму ля-минор,
но это "ля" сейчас на цепь посадят

и подожгут, меня освободят...
Какая пытка выходить во двор
похожий на отверстие колодца,
куда ведра давно не опускали,
но только лили воду

... и теперь
она желаёт мстить.
... и припухает краска на стене,
вода смывает дом, в котором кроме
полов и стен еще не живет никто.

|||||||